

Когда он шёл к школьному зданию вместе с остальными тремя, запыхавшийся ученик схватил Таку за плечо. Это был одноклассник, Карасава Юки.

— Эй... Торатани!

Его лицо было бледным.

— Беда. Ты слышал?

— А? Что случилось?

— Те, кто играл призраков... они, войдя в раж, использовали Перемену, чтобы пугать. На лицах и телах... сверх установленных норм.

— Чего?!

Сидзухо, что было редкостью, искажила лицо, выказывая гнев.

— Что это значит... Они идиоты?

— Учитель ищет ответственного. Не думаю, что ты знал, но...

— Понятно. Спасибо, Карасава.

Сидзухо повернулась к Таку.

— Что собираешься делать? При худшем раскладе — отправят в кабинет аудиовизуальных средств. Тебя тоже.

— Не могу же я не пойти. Ответственный ведь я...

Говоря это, он тем не менее побледнел. В его сознании, без сомнения, всплывал образ друга из начальной школы, который словно стал совсем другим человеком. Каким страхом был объят тот, кто говорил, что хочет оставаться собой при любых обстоятельствах, — знали только те, кто был тогда рядом.

— Така.

Акира прошептал и, прокусив запястье длинными острыми зубами, протянул его перед ним.

— Это должно помочь. Выпей побольше.

Така колебался, но лишь мгновение.

— ...Прости, — сказал он низко и, припав губами к запястью Акиры, как следует принял кровь. Рана затянулась в мгновение ока, ведь он только что получил кровь от Ицуки, но от объёма отданной крови Акира почувствовал головокружение.

— Прости, я немного отдохну и потом пойду... Держись, Така.

— Ага. Спасибо.

— Помнишь ведь... заклинание.

Така кивнул. Акира сказал:

— Не забывай.

Сидзухо слегка прикусила губу.

— Ицуки-кун, присмотри за Акирой-куном, ладно? У меня есть кое-какие дела.

Она произнесла это с решительным видом, мельком махнула рукой в знак приветствия и быстрым шагом удалилась.

Ицуки поддержал пошатывающегося Акиру и довёл его до стены школьного здания, где тот мог опереться. По радио вещательного клуба играл «Канон». Лёгкая, почему-то пробуждающая ностальгию мелодия разносилась по школьному двору. «Дорогие гости, вам понравился культурный фестиваль Второй неполной средней школы Инасики? В шестнадцать тридцать сегодняшний культурный фестиваль завершается —»

— Акира, ты в порядке...?

— Ага...

Закатное солнце слепило глаза, и Акира закрыл лицо кулаком. Внезапно что-то тёплое мягко накрыло его губы, и Акира оказался в объятиях. Сладкий, как мёд, вкус разлился во рту.

— Ты...! Эй... прекрати, в таком месте.

— Я же говорил, что это нормально. Акира.

— С тобой... всё по-другому.

Когда он вытер губы тыльной стороной ладони, головокружение уже улеглось.

— Я... потерпел. Я молодец?

— Что?

— Не хотел... давать Така свою кровь.

Целуя Акиру в веки, он сказал:

— Но Така было жалко, поэтому я потерпел...

— Вот как. Да, верно...

Акира протянул руку и погладил гладкие чёрные волосы Ицуки.

— Я ведь говорил, что только ты... прости.

— Така было жалко, так что всё хорошо.

Сказал он тихо и, повернув лицо к динамику, из которого лился «Канон», закрыл глаза, наслаждаясь мелодией.

Для всех это была долгая ночь.

Четверых, вызванных в учительскую — троих игравших призраков и Таку, — так и не отпустили, и ученики разошлись по домам, так и не устроив завершающей вечеринки фестиваля.

На следующий день был выходной, отгул за культурный фестиваль. Не в силах ждать до конца выходных, Акира написал Така и Сидзухо ночью, но ответа не получил ни от кого, а к утру даже «прочитано» не появилось.

Не сомкнув глаз, наступило утро. Ранним утром, машинально просматривая новости в интернете у себя в комнате, Акира остолбенел.

«На культурный фестиваль средней школы в Ибараки проникла "Грязная собака"? Трёх учеников, применивших "Перемену" для отпора, передали в прокуратуру»

—

Не веря своим глазам, он прочитал статью целиком.

— Вчера на культурном фестивале, проводившемся во Второй неполной средней школе Инасики города Инасики префектуры Ибараки, было обнаружено проникновение особи, известной как «Грязная собака», о чём сообщила администрация школы.

По словам заинтересованных лиц, на месте трое учеников применили «Перемену» для отпора, однако, поскольку это действие превышало нормы, установленные статьёй 23, пунктом 2 Закона об управлении образованием, все трое были переданы в прокуратуру.

Администрация школы принесла извинения родителям, заявив, что «руководство было недостаточным», и выразила намерение приложить усилия для предотвращения повторения подобного.

Проникшая особь, как сообщается, была уничтожена сегодня на рассвете под надзором «Управления по делам Грязных собак».

По поводу мер безопасности на культурных фестивалях со следующего учебного года школа заявила, что «проведёт консультации с соответствующими организациями».

—

Дыхание участилось.

Не может быть... не может быть, это не Ицуки...

Кроме Сидзухо и Таки, никто не должен знать, что он — Грязная собака.

Убеждая себя в этом, он тем не менее не мог отогнать от себя воображение, о котором и думать не хотелось.

«Проникшая особь была уничтожена сегодня на рассвете».

Акира, всё ещё в спортивном костюме, служившем ему пижамой, сбежал по лестнице вниз.

— Эй... Что такое, ещё и пяти нет. Ты куда?

Мать, проснувшись от шума, окликнула Акиру, который торопливо обувался.

— Пробежусь немного!

Бросив это на ходу, он выскочил из дома.

Не надев шлем, он вскочил на велосипед и, стоя на педалях, помчался по пустой от машин дороге. Ему хотелось буквально лететь, но слишком заметное поведение могло, наоборот, подвергнуть Ицуки опасности. Женщина, выгуливавшая собаку, в испуге отшатнулась от него, но у Акиры не было времени даже извиниться.

(Ицуки... враньё, это враньё, такого не может быть...)

«Акира, ты такой милый...»

— мягкий низкий голос ожил в ушах, и сбившееся дыхание обожгло горло.

Школьное здание, залитое утренним солнцем, сияло белесым светом. Акира бросил велосипед у школьных ворот и побежал к сторожке.

— Ицуки... Ицуки!

Дверь распахнулась внутрь, и Акира, потеряв равновесие, ввалился внутрь.

— А, Акира... что?

Это был Ицуки.

Он, всё ещё в облике мальчика со вчерашнего дня, сидел в прихожей, опрокинутый Акирой.

— Ха... ха, ха, ха, ха...

Голос не выходил.

Акира обнял его. Зубы стучали, руки дрожали, сколько бы сил он ни вкладывал.

— Акира... Акира, мне страшно, почему? Я здесь... Акира.

Ицуки, поглаживая Акиру по голове, слизывал слёзы, стекавшие по его щекам.

— Акира звал меня, а я спал. Прости, что не пришёл сразу.

Верно, Ицуки слышал, когда Акира звал его. Они давно договорились, что он не должен приходить на зов, но, возможно, иногда ему хотелось нарушить это обещание. Сам того не замечая, он подвергал Ицуки опасности.

— Н-не приходи... Я сам приду.

Наконец выговорил он и, вцепившись в грудь Ицуки, поднял лицо.

— Не исчезай. Пожалуйста... не исчезай.

Ицуки крепко обнял его.

— Я здесь. Я буду здесь.

В этот момент сзади раздался голос.

— Так и знала, что это ты, Акира-кун.

Это была Сидзухо.

— Велосипед я убрала. Тебе стоит вести себя чуть менее заметно.

Её спортивный костюм был весь в пыли, будто она пробиралась через какое-то тесное место, а собранные в тугий пучок волосы растрепались.

А за её спиной стоял Така.

— Ч-что... что всё это значит? Така... ты в порядке?

С усталым лицом Така улыбнулся.

— Ага... Сначала хочется спать, но сначала мне нужно кое-что рассказать. Раз ты пришёл, это даже удобно.

— Для начала сменим место.

Она тоже выглядела так, будто не спала ни минуты, но голос её, как всегда, был спокоен.

— Здесь, если нас найдут, никакие оправдания не помогут. Мы пойдём вперёд, а ты подготовься и приходи к святилищу, хорошо?

Она слегка прищурилась.

— Завтрак или кофе в качестве подношения тоже приветствуются.

<http://bllate.org/book/18129/1741044>